

УДК 343.91

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Чернецкий О. К., Даниленко Ю. А.

ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»

Изучение сведений о личности преступника, в корреляционной зависимости от иных элементов криминалистической характеристики, позволяет спрогнозировать вероятностное поведение преступника в ходе оперативных и следственных мероприятий, возможные пути противодействия расследованию, с учетом особых, нетипичных для преступников иных категорий, качеств и черт виновного.

Основным элементом криминалистической структуры коррупционной деятельности сотрудников судебных и правоохранительных органов является особый субъект – должностное лицо, без наличия специального правового статуса которого совершение преступления невозможно.

Ключевые слова: Личность преступника, криминалистическая характеристика преступлений, элемент криминалистической характеристики.

В отечественную криминалистику идея использования данных о личности преступника в ходе предварительного расследования пришла из учения Г. Гросса, который отмечал, что «знание человека, как главного материала предварительного следствия, выступает важным условием для точной деятельности судебного следствия» [1].

Освещением вопросов применения криминалистических аспектов личности виновного при производстве предварительного расследования и судебного следствия занимались такие российские ученые-криминалисты, как: А.В. Дулов, Ф.В. Глазарин, Р.Л. Ахмедшин, А.С. Кривошеев, П.П. Михеева. Анализ их трудов позволяет прийти к выводу о необходимости раскрытия в криминалистической характеристике преступной деятельности сведений о личности субъекта преступления, позволяющих выдвигать следственные версии о виновном, мотиве и цели совершенного деяния, способах подготовки к его совершению, непосредственно совершения и сокрытия следов. Кроме того, изучение сведений о личности преступника, в корреляционной зависимости от иных элементов криминалистической характеристики, позволяет спрогнозировать вероятностное поведение преступника в ходе оперативных и следственных мероприятий, возможные пути противодействия расследованию, с учетом особых, нетипичных для преступников иных категорий, качеств и черт виновного.

Основным элементом криминалистической структуры коррупционной деятельности сотрудников судебных и правоохранительных органов является особый субъект – должностное лицо, без наличия специального правового статуса которого совершение преступления невозможно.

Понятие «должностного лица» в законе четко регламентировано: примечанием к ст. 285 УК РФ к ним отнесены лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления и иных

государственных институтах, полный перечень, который приведен в уголовном законе. Конкретизируя нормативные предписания в отношении лиц, отнесенных к исполняющим функции представителя власти, Пленум Верховного суда Российской Федерации указал, что к ним следует относить тех субъектов, которые: а) наделены правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти; б) исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности. Следовательно, неисполнение распоряжения должностного лица влечет для виновного правовые последствия.

Анализируя представленные выше нормативные положения, применительно к предмету настоящего исследования, возникает закономерный вопрос о нормативном регулировании правоохранительной деятельности, а именно – определения правового статуса субъекта совершения коррупционного преступления сотрудников правоохранительных органов, поскольку в действующем законодательстве отсутствует как определение понятий «правоохранительная деятельность», «правоохранительные органы», так и их системы.

В отличие от правоохранительной системы, построение судебной системы Российской Федерации формализовано:

1) ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" закреплено единство построения судебной ветви власти, предопределена структура и подчиненность нижестоящих судов вышестоящим инстанциям [2];

2) Законом «О статусе судей в Российской Федерации» установлены квалификационные требования судей, определена процедура назначения судей на должность и порядок прекращения их полномочий, а также установлены гарантии, среди которых – неприкосновенность судьи, в том числе – определен порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи либо привлечения его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу [3];

3) ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», «Об арбитражных судах в Российской Федерации» установлены организационные основы деятельности судов, порядок формирования судебных коллегий, конкретизированы полномочия председателя и его заместителей [4].

Особый статус судебной деятельности, как следует, придается путем облечения нормативных предписаний, регламентирующих основы отправления правосудия, в конституционный закон, который имеет особый порядок как принятия, так и внесения в него изменений и дополнений. В то же время, понятие правоохранительной деятельности на законодательном уровне отсутствует, тогда, как в 2021 году, по данным УСБ МВД Российской Федерации, 1434 сотрудника правоохранительных органов предстали перед судом по обвинению в совершении коррупционных преступлений, в то время, как ВККС РФ в 2021 году одобрила только 17 ходатайств Председателя СК РФ о возбуждении уголовных дел в отношении судей, при том, что не все совершенные преступления носят характер коррупционных.

При проведении доследственной проверки и возбуждении уголовного дела перед следователем неминуемо встает вопрос о наличии в действии лица признака коррупционности деяния, с учетом установления статуса должностного лица правоохранительного органа, тогда как правоохранительная деятельность, в отличие от судебной, не регламентирована. Учитывая изложенное, в целях структуризации массива нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок прохождения государственной службы в отдельных государственных органах, осуществляющих правоохранительную деятельность, на наш взгляд, целесообразно произвести анализ признаков должностного лица правоохранительного органа по следующим критериям: 1) факт несения субъектом преступления службы в правоохранительном органе в определенной должности, позволяющем использовать лицом возложенные полномочия; 2) соблюдение лицом порядка назначения на определенную должность; 3) наделение лица функциями представителя власти.

1. Факт осуществления субъектом коррупционного преступления профессиональной деятельности должен свидетельствовать о том, что лицо является сотрудником правоохранительного органа и занимает соответствующую должность. Действовавшая до 01.01.2016 года редакция Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» в статье 7 закрепляла понятие правоохранительной службы, под которой подразумевала профессиональную службу в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина [5]. Исключение статьи 7 привело к замене в законе понятий «правоохранительной службы» на «государственную службу иных видов», «классных чинов правоохранительной службы» на «классных чинов юстиции, классных чинов прокурорских работников», и, как следствие, - образованию правового пробела, поскольку деятельность по обеспечению правопорядка и по борьбе с преступностью остается одной из основных направлений внутренней политики государства, а сама такая деятельность в законе не конкретизируется, поскольку объединена понятием «государственной службы иных видов». В этой связи, представляется положительным опыт Республики Казахстан, в которой принят и действует Закон «О правоохранительной службе», закрепивший понятийный аппарат «правоохранительной службы», «правоохранительного органа», особенности поступления на службу, единые кадровые требования, предъявляемые к лицам, претендующим на должность, порядок прохождения службы и прекращения полномочий должностного лица. Принятие закона «О правоохранительной службе в Российской Федерации», на наш взгляд, позволило бы создать единую централизованную правоохранительную систему, с четко установленными для всех государственных органов и ведомств, входящих в ее состав, общими требованиями, ограничениями, условиями поступления на службу и порядка ее прохождения, которые должны быть конкретизированы ведомственными нормативными актами, применительно к специфике деятельности каждого правоохранительного органа, поскольку подзаконное нормотворчество должно конкретизировать общие нормы федерального законодательства, с учетом ведомственных особенностей, но

не являться единственным регулятором разветвленной системы правоохранительной деятельности.

Учитывая отсутствие нормативного закрепления понятия и системы правоохранительных органов, необходимо обратиться к его доктринальному толкованию, с целью выявления признаков, отличающих правоохранительные органы от иных государственных институтов.

Рядом авторов (Капинус О.С., Журбиным Р.В.) к числу признаков правоохранительных государственных органов предложено относить: 1) наличие регламентирующей их деятельность закона; 2) особые условия, способы осуществления деятельности сотрудников правоохранительных органов, связанные с повышенной нагрузкой, в том числе – с риском для жизни, что требует установления специальных гарантий для сотрудников; 3) наделение полномочиями по применению мер государственного принуждения к лицам, допустившим нарушение правовых предписаний; 4) обязательность исполнения принятых должностным лицом положений; 5) специфика деятельности, осуществляемой по следующим направлениям: а) уголовное преследование, в двух формах – дознание и предварительное следствие; б) процессуальный надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование и ОРД; в) выявление, пресечение и предупреждение преступлений; г) исполнение уголовных наказаний; д) координация деятельности правоохранительных органов [6].

Доктором юридических наук Амирбековым К.И. предложено ограничивать правоохранительную деятельность от иных видов государственной деятельности, направленных на обеспечение прав и свобод человека и гражданина (в том числе - от правозащитной деятельности), на основании предоставленных законом средств (мерах) воздействия со стороны субъектов такой деятельности, поскольку нередко учеными к субъектам правоохранительной деятельности относят в том числе адвокатов, нотариусов, частных детективов, что является неверным толкованием сути правоохранительной деятельности [7]. Для правоохранительной деятельности характерно предоставление государством возможности применения полномочным органам законодательно регламентированных мер принудительного силового воздействия, тогда как для правозащитной деятельности характерно использование исключительно разрешенных законом средств, в целях защиты соответствующих интересов индивидов и коллективов в государственных органах и структурах. Применение правоохранительными органами силового воздействия осуществляется в определенных законом целях - для выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия, расследования и профилактики преступных посягательств [8]. Третьим отличительным признаком правоохранительных органов является то, что принудительное воздействие принимается ими в отношении лиц, не состоящих в отношениях власти и подчинения, а само такое воздействие является основным видом функциональной деятельности таких органов (например, органы предварительного расследования, подразделения ГИБДД органов внутренних дел). При этом, д.ю.н. Амирбеков К.И. указывает, что, к правоохранительной относится не только деятельность по непосредственному оказанию принудительного воздействия в отношении лиц, нарушивших закон, но и деятельность органов, осуществляющих внешний надзор и контроль, подразумеваемая деятельность прокуратуры и судов. На наш взгляд, указан-

ное положение является спорным: с одной стороны, не вызывает сомнения факт отнесения прокуратуры к числу правоохранительных органов, поскольку, в силу статьи 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», генеральному прокурору и подчиненным ему прокурорам поручена координация деятельности по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов [9]. С другой стороны, судебная власть, являющаяся самостоятельной ветвью государственной власти, деятельность правоохранительных органов не координирует. Суд не является органом ведомственного процессуального контроля, при этом, судья, в рамках возложенных на него полномочий, в силу ч. 4 ст. 29 УПК РФ, вправе обратить внимание организаций и должностных лиц на выявление обстоятельств, свидетельствующих о нарушении закона, допущенных при производстве предварительного расследования, путем вынесения частного определения, для дальнейшего принятия мер по установлению и пресечению противоправных действий, а также привлечения к юридической ответственности виновных лиц [10]. В подтверждение позиции об отграничении судов от правоохранительных органов высказался и Конституционный суд Российской Федерации: в своих постановлениях он неоднократно указывал, что, возлагая на суд в уголовном процессе исключительно задачу осуществления правосудия, Конституция РФ не относит к его компетенции уголовное преследование. При этом, возложение на суд процессуальных функций, не совместимых с его предназначением как органа правосудия, не исключает наделение его полномочиями по осуществлению контроля за законностью и обоснованностью действий (бездействия) и решений органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование в целях защиты конституционных прав и свобод граждан [11]. Разграничение судебной и правоохранительной деятельности подчеркнуто и законодателем в Федеральном законе «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и судебных органов», из названия которого следует, что судебная власть к правоохранительной деятельности не относится [12]. Исходя из изложенного, под правоохранительной следует понимать деятельность уполномоченных органов государственной власти, выраженную в принудительно-силовом воздействии в установленном законом порядке, с целью раскрытия, расследования преступных посягательств, а также для устранения их причин и условий.

Переходя к вопросу построения системы правоохранительных органов, следует, в первую очередь, обратить внимание на выше упомянутые положения статьи 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которым в систему правоохранительных органов, в отношении которых должностные лица прокуратуры вправе осуществлять координационные действия, отнесены: ОВД, органы ФСБ, органы таможенной службы и других правоохранительных органов. Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 г. № 567 утвержден перечень органов, в отношении которых производятся координационные мероприятия: ОВД, органы ФСБ, войск национальной гвардии, органы уголовно-исполнительной системы, органы принудительного исполнения, таможенные органы, следственные органы СК РФ и другие правоохранительные органы. Положением «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по во-

просам кадровой политики в правоохранительных органах» к числу правоохранительных органов, наряду с указанными в Указе Президента «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», отнесены: Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная служба судебных приставов, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральная миграционная служба. Интересным представляется тот факт, что ФСКН и ФМС РФ интегрированы в систему МВД еще в 2016 году, тогда как, по состоянию на 2022 год, в не утративший законную силу Указ Президента так и не внесены изменения, в части исключения из числа правоохранительных органов указанных ведомств. При этом, по каким-то причинам, к числу правоохранительных структур не отнесена ФСБ России, тогда как к числу направлений деятельности федеральной службы относится осуществление специальных функций в области государственной безопасности, борьбы с преступностью, общественной безопасности [13]. Как видим, отсутствует единообразный подход законодателя к определению перечня правоохранительных органов, что приводит к снижению эффективности координационной деятельности по обеспечению законности и правопорядка, препятствует планомерному развитию системы правоохранительной службы, особенно – вовлечению вновь создаваемых органов в такую деятельность. Подводя итог изложенному, следует отметить, что определение органов, входящих в систему правоохранительных, имеет важное криминалистическое значение, поскольку способ совершения коррупционного деяния напрямую зависит от специфики (направлений) деятельности полномочного органа.

При этом, характеристика личности субъекта рассматриваемой категории преступлений будет неполной, без исследования должностей правоохранительной службы, связанных с коррупционными рисками. Система должностей федеральной государственной гражданской службы, в том числе – правоохранительной, установлена в Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы, а также в федеральных законах, устанавливающих организационно-правовые основы деятельности отдельных силовых ведомств (Федеральный закон "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", Федеральный закон "О Следственном комитете Российской Федерации", Федеральный закон "О федеральной службе безопасности") и ведомственных приказах, устанавливающих перечень должностей в конкретных правоохранительных органах (Приказ МВД РФ от 16 декабря 2016 года N 848, Приказ СК России от 05.05.2014 N 34 и т.д.). Кроме того, система должностей государственной службы, замещение которых связано с коррупционными рисками, установлена Указом Президента РФ от 18.05.2009 N 557 "Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей". В упомянутом перечне указаны долж-

ности в таких правоохранительных органах, как: МВД, МЧС, ФСБ, Федеральной службе войск национальной гвардии, ФСИН, ФССП, ФТС, органах прокуратуры и СК РФ [14]. При производстве предварительного расследования в отношении специального субъекта, следователю, при определении правового статуса лица, объема его полномочий, позволивших совершить коррупционное преступление, следует обращаться к федеральному законодательству и ведомственному нормотворчеству, которыми предопределяются цели и задачи отдельного государственного органа.

Вместе с тем, даже полное изучение нормативной базы, определяющей полномочия конкретного должностного лица при совершении им коррупционного преступления, не уменьшает необходимости в принятии федерального закона о правоохранительной службе, устанавливающего понятие правоохранительной деятельности, перечень государственных органов и служб, в которых прохождение такой службы предусмотрено, а также содержащего реестр должностей в каждом из правоохранительных органов.

Список литературы:

1. Гавло, В.К. Избранные труды: сборник статей / под общ. ред. Дудко Н.А. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2011. – 850 с. - ISBN: 978-5-7904-1167-0.
2. Российская Федерация. Конституционные законы. "О судебной системе Российской Федерации" [Электронный ресурс]: федер. конст. закон: [принят Гос. Думой 23 октября 1996 года; Одобрен Советом Федерации 26 декабря 1996 года] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 04.04.2022).
3. Российская Федерация. Законы. О статусе судей в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон : [принят Гос. Думой 06.06.1992 г.] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения: 05.05.2022).
4. Российская Федерация. Конституционные законы. "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" [Электронный ресурс]: федер. конст. закон: [принят Гос. Думой 28.01.2021 года; Одобрен Советом Федерации 02.02.2021 года] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110271/ (дата обращения: 04.04.2022).
5. Российская Федерация. Законы. О системе государственной службы в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят Гос. Думой 25.04.2003 г.] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (дата обращения: 05.05.2022).
6. Капинус, О.С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника / О.С. Капинус. – Текст: непосредственный // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. С. 117-122.
7. Амирбеков, К.И. Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью / К.И. Амирбеков. – Москва: Эксмо, 2015. – 648 с.
8. Российская Федерация. Указ Президента РФ «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» [Текст]: Указ Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 15.
9. Российская Федерация. Законы. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят Гос. Думой 17.01.1992 г.] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 05.04.2022).
10. Российская Федерация. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.] — М.: Проспект, 2022. – 376 с.
11. «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.10.2011 N 23-П "По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина С.Л. Панченко". – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120709/#:~:text=Новости-Панченко%22 (дата обращения: 20.04.2022).
12. Российская Федерация. Законы. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят Гос. Думой 22.05.

1995 г.] – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.

13. Российская Федерация. Указ Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [Текст]: Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314// Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 14.

14. Российская Федерация. Указ Президента РФ «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» [Текст]: Указ Президента РФ от 18.05.2009 № 557// Собрание законодательства РФ. – 2009. - № 23..

Chernetsky O.K., Danilenko Yu.A. The identity of the criminal as an element of the criminalistic characteristics of corruption crimes // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 1. – P. 362–370.

The study of information about the identity of the criminal, in correlation with other elements of the forensic characteristics, allows you to predict the probabilistic behavior of the criminal during operational and investigative measures, possible ways to counteract the investigation, taking into account the special, atypical for criminals of other categories, qualities and traits of the perpetrator.

The main element of the criminalistic structure of corruption activities of judicial and law enforcement officials is a special subject – an official, without the presence of a special legal status of which it is impossible to commit a crime.

Keywords: Criminal personality, criminalistic characteristics of crimes, element of criminalistic characterization.

Spisok literatury:

1. Gavlo, V.K. Izbrannye trudy: sbornik statej / pod obshch. red. Dudko N.A. Barnaul: Altajskij gosudarstvennyj universitet, 2011. – 850 s. - ISBN: 978-5-7904-1167-0.
2. Rossijskaya Federaciya. Konstitucionnye zakony. "O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii" [Elektronnyj resurs]: feder. konst. zakon: [prinyat Gos. Dumoj 23 oktyabrya 1996 goda; Odobren Sovetom Federacii 26 dekabrya 1996 goda] – Elektronnye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (data obrashcheniya: 04.04.2022).
3. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O statue sudej v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: feder. zakon : [prinyat Gos. Dumoj 06.06.1992 g.] – Elektronnye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (data obrashcheniya: 05.05.2022).
4. Rossijskaya Federaciya. Konstitucionnye zakony. "O sudah obshchej yurisdikcii v Rossijskoj Federacii" [Elektronnyj resurs]: feder. konst. zakon: [prinyat Gos. Dumoj 28.01.2021 goda; Odobren Sovetom Federacii 02.02.2021 goda] – Elektronnye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110271/ (data obrashcheniya: 04.04.2022).
5. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O sisteme gosudarstvennoj sluzhby v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: feder. zakon: [prinyat Gos. Dumoj 25.04.2003 g.] – Elektronnye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (data obrashcheniya: 05.05.2022).
6. Kapinus, O.S. Kriminologicheskoe issledovanie lichnosti korrupcionnogo prestupnika / O.S. Kapinus. – Tekst: neposredstvennyj // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2018. S. 117-122.
7. Amirbekov, K.I. Koordinaciya prokuratury deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov po bor'be s prestupnost'yu / K.I. Amirbekov. – Moskva: Eksmo, 2015. – 648 s.
8. Rossijskaya Federaciya. Ukaz Prezidenta RF «O koordinacii deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov po bor'be s prestupnost'yu» [Текст]: Указ Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 15.
9. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O prokureture Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: feder. zakon: [prinyat Gos. Dumoj 17.01.1992 g.] – Elektronnye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (data obrashcheniya: 05.04.2022).
10. Rossijskaya Federaciya. Ugolovno – processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: [prinyat Gos. Dumoj 22 noyabrya 2001 g.; odobren Sovetom Federacii 5 dekabrya 2001 g.] — М.: Prospekt, 2022. – 376 s.
11. «Konsul'tantPlyus» [Elektronnyj resurs]: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18.10.2011 N 23-P "Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij statej 144, 145 i 448 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i punkta 8 stat'i 16 Zakona Rossijskoj Federacii "O statue sudej v Rossijskoj Federacii" v svyazi s zhaloboj grazhdanina S.L. Panchenko". – Elektronnye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120709/#:~:text=Новости-Панченко%22 (data obrashcheniya: 20.04.2022).

12. Rossijskaya Federaciya. Zakony. O gosudarstvennoj zashchite sudej, dolzhnostnyh lic pravoohranitel'nyh i kontroliruyushchih organov [Elektronnyj resurs]: feder. zakon: [prinyat Gos. Dumoj 22.05. 1995 g.] – Elektronnye tekstovye dannye. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.

13. Rossijskaya Federaciya. Ukaz Prezidenta RF «O sisteme i strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti» [Tekst]: Ukaz Prezidenta RF ot 09.03.2004 № 314// Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2004. - № 14.

14. Rossijskaya Federaciya. Ukaz Prezidenta RF «Ob utverzhdenii perechnya dolzhnostej federal'noj gosudarstvennoj sluzhby, pri zameshchenii kotoryh federal'nye gosudarstvennye sluzhashchie obyazany predstavlyat' svedeniya o svoih dohodah, ob imushchestve i obyazatel'stvah imushchestvennogo haraktera, a takzhe svedeniya o dohodah, ob imushchestve i obyazatel'stvah imushchestvennogo haraktera svoih suprug (supruga) i nesovershennoletnih detej» [Tekst]: Ukaz Prezidenta RF ot 18.05.2009 № 557// Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2009. - № 23

..